

Оглавление

Знакомство	7
«Гумилев — моя Судьба»	42
Борьба	60
Венчание	98
Цех поэтов	142
Попытка развода	199
Последняя царскосельская зима	240
Развод	278
Роковой 1921-й	308
<i>Эпилог</i>	343
<i>Библиография</i>	346

ЗНАКОМСТВО

Он не мог не приметить ее раньше, еще до того, как они встретились у Гостиного Двора и Валя Тюльпанова познакомила их. Аня была не то чтобы хороша, а скорее необычна в свои четырнадцать лет, о чем свидетельствуют и снимки того времени. Модная инфернальность черт привлекала. Черные густые волосы при белой коже лица, большие задумчивые серые глаза, которые порой становились зелеными, что еще более укрепляло сходство с русалкой или ундиной, как Николай назовет ее в стихах. А знаменитый в будущем ахматовский профиль пока еще смягчался нежной девичьей округлостью черт и был всего лишь носом с горбинкой. Высокая, стройная, по-змеиному гибкая.

До исторической встречи пути их могли пересекаться не раз. Царское Село не такое уж большое. И конечно, зоркий глаз юного поэта непременно выхватывал ее из толпы гимназисток, когда Гумилев дежурил у Мариинской гимназии в надежде пригласить хорошенькую барышню старших классов на прогулку. Знакомые девушки посмеивались над его манерами: он слегка картавил, нетвердо выговаривая «л» и «р», и произносил нараспев:

— Пойдемте в парк, погуляем, поболтаем.

Однако прогуляться не отказывались: они знали, что будет интересно. Ученик Николаевской гимназии Коля Гумилев знал наизусть пропасть стихов и читал их завораживающе. Но не только стихами очаровывал он барышень. Рассказами о таинственных экзотических странах, о морских путешествиях и открытиях, о пиратах и великих завоевателях новых земель. Он держался несколько чопорно и надменно, зато выглядел франтом и умел рыцарственно ухаживать.

Красив ли он был в ту пору? Скорее нет. Высокий, худощавый, с удлиненным лицом, крупным носом, четко очерченными толстоватыми губами и чуть косящими серо-голубыми глазами. Однако была в нем некоторая элегантность. Он носил мундир на белой подкладке, что считалось высшим шиком. Был странен, не похож ни на кого. А еще красивы были руки, что женщины часто ценят в мужчине более, чем что-либо другое. Все, кто описывал его внешность, непременно упоминали об этих аристократических руках.

Итак, 24 декабря 1903 года, канун Рождества. Ей четырнадцать, ему семнадцать. Аня Горенко с подругой Валей и ее младшим братом Сережей направлялись в Гостиный Двор, чтобы выбрать там украшения для елки. Солнечный морозный день, предвкушение любимого праздника с сияющей огнями елкой. И город в этот день казался особенно нарядным.

У Гостиного Двора маленькое общество столкнулось со знакомыми Вали — братьями Гумилевыми, Митей и Колей. У них с Валей была общая учительница музыки — Елизавета Михайловна Баженова. Теперь Митя учился в Морском кадетском корпусе, а младший, Коля, — в седьмом классе Николаевской гимназии.

Валерия представила братьев подруге. Перемолвившись несколькими фразами, они направились в праздничные ряды Гостиного Двора. Там, куда ни глянь, всюду россыпи слочных игрушек: восковые ангелы, картонные куколки, ватные клоуны, вифлеемские шестиконечные звезды, золоченые орешки, шоколадные фигурки. Молодежь ходила по рядам, выбирая то, что нравилось больше всего. Митя беседовал с Валей, Коля — с Аней, Сережа плелся за ними. Николай стремился завладеть вниманием юной барышни.

Ему было чем блеснуть. Поэзия — его стихия. А еще летом Гумилев начал читать Ницше, и это перевернуло все его

представления. Ницше в ту пору воистину был властителем дум молодежи. Многие идеи и образы немецкого философа нашли воплощение в стихах Николая. Он вернулся из Тифлиса, где семья жила некоторое время из-за брата Дмитрия, поэтом: дебютировал там в газете «Тифлисский листок».

Аня тоже писала стихи, только мало кто об этом знал. Много читавшая, Аня прекрасно знала поэзию французских символистов. Ее трудно было удивить. И новому знакомству, казалось, тогда она не придавала значения.

Братя проводили друг до дома на углу Широкой улицы и Безымянного переулка, где девочки жили по-соседски, на том и расстались.

Аню не заинтересовала встреча, но Николай не собирався отступать. Знакомство давало ему возможность приглашать девочку на каток, где часто бывал сам, провожать ее после гимназии. На катке Аня не каталась, только смотрела, как плавно скользят по расчищенному льду пары и одиночки, среди которых был и Коля Гумилев.

Подруги частенько посмеивались над ним исподтишка. Гумилев казался им старомодным в своем ухаживании. Он был всего лишь гимназистом, знакомым мальчиком. То ли дело гвардейцы или студенты, дающие уроки детям царских селов. Они были из взрослого мира, красивые, опытные, повесы...

При всяком удобном случае подруги избавлялись от ненужного сопровождения. Нарочно начинали декламировать немецкие стихи, прекрасно зная, что Гумилев терпеть не может немецкого языка. Он стоически сносил их выходки.

Девочки, Аня и Валя, знакомы были с детства. Их семьи жили два лета по соседству на дачах в Гунгербурге, модном курорте недалеко от Нарвы. Дети играли на площадке около курзала под присмотром гувернанток. Обе тогда уже довольно бегло говорили по-французски и по-немецки.

Настоящая дружба возникла, когда они поселились в одном доме в Царском Селе. Это был дом Шухардиной близ вокзала. Горенко разместились наверху, Тюльпановы — внизу. При доме был большой пышный сад, где дети обоих семейств гуляли весь день в полной безопасности. Девочки учились вместе в Мариинской гимназии. Они сохраняют эту дружбу на всю жизнь, Валерия останется едва ли не единственной задушевной «конфиденткой» Ахматовой до преклонных лет.

Коля

Рыцарь, эстет и аристократ духа, Николай Гумилев происходил из семьи судебного врача Степана Яковлевича Гумилева и Анны Ивановны, урожденной Львовой. С одной стороны — белое духовенство, традицию которого первым нарушил Степан Яковлевич, выбрав медицинский факультет Московского университета. (Право потомственного дворянства даст ему и его детям орден Святого Станислава второй степени, полученный в 1883 г.) С другой, материнской, стороны — обедневший дворянский род Львовых. Брат Анны Ивановны адмирал Львов крестил Колю. В семье также были Милюковы, что давало повод говорить о происхождении рода от князя Милюка.

Однако существует еще более романтическая легенда, связанная с происхождением фамилии Гумилевых. В переводе с латыни *humilis* — смиренный, а еще есть слово *humus*, что означает «грязь», «перегной». Рассказывалось, что существовала побочная, тверская ветвь Рюриковичей, которые попали в опалу в период становления Московской Руси.

За непокорность они лишились родовой фамилии и вынуждены были принять прозвище, говорящее об униженности, усмирении. С тех пор потомки Рюриковичей, ставшие Гумилевыми, из поколения в поколение должны были избирать духовную стезю.

Конечно, это всего лишь легенда, но почему бы не пофантазировать на эту тему, ведь Гумилев всем своим творчеством и жизнью только подкреплял ее интригующую часть.

Николай Степанович Гумилев родился 3 (15) апреля 1886 года в Кронштадте, где служил его отец. Ночь была бурная, и нянька предрекла будущему поэту бурную жизнь. Уйдя в отставку, Степан Яковлевич выбрал для постоянного проживания Царское Село, куда семья и переехала через год после рождения Николая.

Степан Яковлевич был женат вторым браком. От первого брака осталась дочь Александра Степановна, в замужестве Сверчкова, сводная сестра Николая, она же и его крестная мать. Сестра Зинаида умерла в младенчестве, брат Дмитрий был старше Коли на два года.

Итак, в Царском Селе семья поселилась в приобретенном С. Я. Гумилевым деревянном двухэтажном доме с флигелями и садом. Порядок в доме установлен был по вкусу родителей. Семейные трапезы в одно и то же время, чтение Святого Писания, размеренная, разумная жизнь. Анна Ивановна была хорошей хозяйкой и прекрасным воспитателем своих детей. Николая в доме все обожали, а он был очень привязан к матери. Что говорить, детство у поэта было золотое, он хранил память о нем, как о самом светлом и добром времени, как свою первую любимую книжку — сказки Андерсена.

Жили Гумилевы и в Петербурге, где Николай учился в гимназии Гуревича. На лето детей вывозили за город. Сначала на дачу в Поповку под Петербургом, потом, когда купили имение Березки в Рязанской губернии, стали выезжать

туда. Там, на воле, разворачивались мальчишеские игры в пиратов, ковбоев, индейцев, в которых верховодил Коля Гумилев. Он много читал, сначала приключенческую литературу, потом и стихи — Пушкина, Лермонтова, Жуковского. Заставлял товарищей их читать. Любил животных, в его комнате жили морские свинки, белые мыши, птицы.

Коля родился болезненным ребенком, но с детства выучился преодолевать недуги. Позже не подписывался в рецептах, считая болезнь недостойным, постыдным для мужчины состоянием.

В четвертом классе гимназии увлекся О. Уайльдом, его Дорианом Греем. Стал плохо учиться, конфликтовать с преподавателями, прогуливать уроки, игнорировать домашние задания. Занялся своей внешностью, придавая ей особое значение. Страдал от своей некрасивости и много времени проводил перед зеркалом, гипнотизируя себя, чтобы стать красавцем. Однако в зеркале отражалось длинное лицо с косящими глазами, большим мясистым носом и толстыми губами. Надо было обладать поистине вольным воображением, чтобы увидеть в этом лице классическую красоту. «Серый лебеденок» еще не скоро превратится в «лебедя надменного».

У брата Дмитрия обнаружили туберкулез, и семья, распродав обстановку питерского дома и дачу в Поповке, переезжает сначала в кумысолечебницу Подстепановку под Самарой, а в конце августа 1900 года на Кавказ.

В Тифлисе Гумилевы провели больше двух лет. Мальчики учились в гимназии, на лето выезжали в Березки. Там летом 1902 года Гумилев устроил марксистскую агитацию среди мельников. Этим, впрочем, и ограничилась его революционная деятельность. Увлечение ницшеанством оказалось куда более серьезным, что не удивительно. Кто в ту пору на Руси не считал себя сверхчеловеком?

А в сентябре 1902 года Николай впервые выступил в печати со стихотворением «Я в лес бежал из городов». Как ему удалось опубликоваться в газете «Тифлисский листок», которая стихов фактически не печатала, остается загадкой до сих пор. Проба пера состоялась, и он гордился этим. Ему было шестнадцать лет.

В Царское Село Гумилев вернулся поэтом. Рукописный альбом стихов, уезжая из Тифлиса, он подарил своей юной приятельнице Машеньке Маркс.

Нет, не зря Гумилев носил имя Николай, означающее «победитель народов». Стремление побеждать «моря и девушек, врагов и слово» станет его жизненным принципом. Вдохновленный ницшеанским сверхчеловеком, Гумилев всю жизнь творил из себя героя, неустанно работая над собой. «Нужно идти по линии наибольшего сопротивления. Это мое правило. Если приучить себя к этому, ничто не будет страшно», — говорил он позже. Ему приходилось преодолевать многое и в себе, и окружающем мире.

Рассказы отца о морских путешествиях, книги и карты, окружающие юного поэта, пробудили в нем романтическую жажду приключений, мечты о море и неведомых странах, жажду странствий. И очень рано у него сформировалось представление о настоящем мужчине, который должен был воплотиться в трех жизненных ипостасях: воин, путешественник, поэт. Конечно, всегда отдавалось предпочтение поэзии, которая в представлении Гумилева была неразрывно связана с любовью. Но и других два воплощения были не менее важны для создания «идеала совершенной мужественности» (О. Мандельштам). Исходя из этого идеала, Гумилев и будет строить свою жизнь.

В августе 1903 года Гумилевы вернулись в Царское Село, сняли квартиру в доме Полубояриновой на Средней улице.

Колю зачислили в седьмой класс Николаевской гимназии, директором которой был Иннокентий Федорович Анненский. Дмитрий пошел в восьмой класс этой же гимназии.

Ко времени знакомства с Аней Горенко Коля Гумилев франтил напрапалую. В журнале, издаваемом гимназистами, однажды была помещена карикатура на Гумилева. Он стоял, прихорашиваясь, перед зеркалом, тесно затянутый в мундирчик, в брюках со штрипками и остроносых лакированных ботинках. «Вокруг него шли слухи, гудела молва. Говорили о его дурном поведении, его странных стихах и странных вкусах», — вспоминал Н. Н. Пунин. Одноклассники называли его *bizarre*, что значит «странный». Словом, Гумилев сознательно выделялся из толпы своей непохожестью, оригинальностью облика и поведения. Он чувствовал себя поэтом, и это звание давало ему право быть не как все, право презирать непосвященных. Так он прятал свою внутреннюю неуверенность, уязвимость и одиночество.

Аня

В семье Горенко, верно, тоже существовали свои легенды, но бабу по матери, происходившую от последнего золотоордынского хана Ахмата, потомка Чингисхана, Анна придумала сама. Род симбирских дворян Ахматовых, к которому принадлежала прабабушка Анны Андреевны, не был княжеским. Однако поэт Ахматова не раз назовет себя чингизидкой, а поэтический псевдоним закрепится за ней и станет фамилией.

Родилась Анна Андреевна Горенко 11 (23) июня 1889 года в дачной местности Большой Фонтан под

8

Гумилев в старших классах гимназии

Одессой. Отец ее, Андрей Антонович Горенко, — капитан 2-го ранга, инженер-механик флота. По семейной легенде, отец был наполовину грек, однако опять же нет этому подтверждения. Бабушка Анны по отцу, Ирина Ивановна Воронина, явно не была гречанкой. Греческая кровь все же, возможно, текла в жилах Андрея Антоновича, отсюда и горбоносый профиль Анны. Однако все родственники-греки также мифологизированы, как и татарская бабушка-чингизидка. Отец Анны Андреевны, красавец-черноморец, сделал блестящую карьеру: он поднялся по служебной лестнице до преподавателя Морского училища в Петербурге. Карьера пошла под уклон после убийства Александра II. После 1 марта 1881 года всех проверяли на благонадежность, а сестры Андрея Антоновича оказались замешаны в деятельности «Народной воли».

Да и мать Анны — Инна Эразмовна, урожденная Стогова — была близка к террористической организации. Ничтоже сумняшеся, она отдала на нужды террористов, готовивших покушение на царя, 2200 рублей, оставленных ей умершим в 1880 году отцом. Овдовев в первом браке, «женщина с прозрачными глазами» (которые Анна унаследовала от нее) приехала из Киева в Петербург, чтобы учиться на Бестужевских курсах. Отец ее, жандармский офицер, был преданным защитником престола. Он состоял в родстве с поэтессой XIX века Анной Петровной Буниной, породнившей Анну Ахматову с И. А. Буниним. Инна Эразмовна воспитывалась в предельной строгости, может, поэтому ее увлекли революция и передовые идеи. До конца своих дней она одевалась, как революционерка: в темную юбку и светлую блузку.

Андрей Антонович Горенко оставил морскую службу в 1887 году и поселился с семьей в Одессе. Через год семья переехала в столицу, обосновавшись сначала в Павловске,

а потом уж в Царском Селе. Аня выросла в Царском Селе, именно этот город стал ее поэтической родиной.

Выходит, оба поэта родились у моря, их отцы были мореплавателями. Воображение обоих поэтов питалось морской стихией. Судьба в младенчестве привела их в Город Муз, где они и встретились. Вот уже несколько, пусть пока еще косвенных, точек соприкосновения этих великих судеб.

Однако, в отличие от Гумилевых, многодетная семья Горенко жила далеко не упорядоченной жизнью. «И никакого розового детства», — напишет потом Анна Ахматова. Да, ее детство не назовешь счастливым. У Анны было два брата и три сестры. Инна Эразмовна оказалась никудышной, слишком мягкой, доброй и бестолковой хозяйкой. Соседи называли ее Инной Несуразмовной. В доме творился хаос. Гувернантки постоянно менялись, никакого твердого распорядка не было, брак родителей трещал по швам, они часто ссорились, отец кричал. И смерть уносила детей, больных туберкулезом. Рика умерла в возрасте четырех лет, и две другие сестры, Инна и Ия, ушли совсем молодыми. Семейный недуг коснулся и Анны. Потом она говорила, что болезнь щитовидки спасла ее от туберкулеза. И верила: ее спасла новгородская икона Богородицы «Целительница», подаренная ей Гумилевым.

Когда Ане было пятнадцать, они с мамой ехали мимо того места, где она родилась. Инна Эразмовна предложила сойти и посмотреть дачу Саракани, на которой родилась Аня и которую она еще не видела. У входа девица заявила:

— Здесь когда-нибудь будет мемориальная доска.

Мама огорчилась:

— Боже, как плохо я тебя воспитала.

Это было не тщеславие, объясняла позже Анна Андреевна. Но и не «глупая шутка», как она определила свой поступок. Ведь памятный бронзовый барельеф с портретом

действительно появится в 1989 году, к столетию Анны Ахматовой, и надпись на нем будет гласить: «Здесь в глубине аллеи находился дом, где родилась Анна Андреевна Ахматова (Горенко) — русский поэт. 1889–1989».

Должно быть, самонадеянная девица знала, о чем говорила. Пророческий дар она ощутила очень рано, и вмешательство неких сил в свою судьбу ощущала с детства. Интересничала, скажут. Однако некая inferнальность, безусловно, была присуща Анне и неподвластна ей самой. Вещие сны, сомнамбулизм, умение находить воду под землей, предсказания, роковая роль, которую она играла в жизни близких ей людей («Я гибель накликала милым»), — лишь некоторые внешние проявления того, что бродило в ее душе.

Итак, Царское Село. Знаковое место, малая родина, которая питает своими соками творческого человека. Образ белого царскосельского лебедя из стихов Жуковского, тень отрока Пушкина на аллеях лицейского парка, память о гусарах, среди которых витийствовал юный Чаадаев, и много, много всего... Соседство аристократизма и мещанства, царского двора и обывательского мирка, из которого скоро выделятся две незаурядности и будут раздражать царскосельский бомонд.

И ей нянька пророчила:

— Эта перец будет!

Еще совсем крохой, не более трех лет от роду, Аня нашла в Царском Саду булавку в виде лиры. И бонна сказала ей:

— Это значит, ты будешь поэтом.

Будучи гимназисткой, Анна высматривала на улице Ариадну Тыркову, которую ее отец Андрей Антонович называл Ариадной Великолепной. Ей ужасно нравилось это слово. Она тогда же решила, что когда-нибудь тоже станет «великолепной».

В десять лет Анна перенесла «таинственный недуг», предположительно оспу, сопровождающуюся временной глухотой. После этого и начала писать стихи. С семи до тринадцати лет Аня проводила лето на даче Тура под Севастополем. Там проходило ее «языческое детство», там она поражала обывателей южного городка, плавая как русалка, там пережила свою первую любовь. «Но как это было!» — вспоминала много позже Ахматова. Она три года ждала в Херсонесе от него письма. Три года по жаре за несколько верст ходила на почту, и письма так и не получила. Загадочная любовь «дикой» тринадцатилетней девочки найдет потом отражение в поэме Ахматовой «У самого моря».

В 1902 году отец пишет прошение о зачислении Ани в Смольный институт благородных девиц. Ее взяли в пятый класс, соответствующий четвертому классу гимназии. Однако недолго Аня была смолянкой: через месяц ее забрали домой. Атмосфера строгого казенного учебного заведения была противопоказана ей. «Дикая девочка» определенно страдала в неволе. Родителям пришлось забрать ее из института под предлогом лунатизма: ночью во сне она бродила по коридорам, и однажды ее нашли в домовых церкви на полу в бессознательном состоянии. Анна отправилась домой, а родителям вернули неизрасходованную часть денег.

Когда Аня была совсем маленькой, она часто спала при ярком лунном свете. Бабушка беспокоилась, не будет ли от этого вреда. Ее успокаивали: какой же может быть вред. А луна стала действовать на ребенка. До четырнадцати лет Аня страдала лунатизмом: вставала во сне и шла на лунный свет. Отец отыскивал ее и приносил домой на руках. Она долго потом вспоминала запах сигары, и луна ассоциировалась у Анны с этим запахом.

В восемь лет Аня читала Тургенева, а в тринадцать «знала уже по-французски и Бодлера, и Верлена, и всех проклятых».

В их доме читали только Некрасова, поэзия была не в моде у прогрессивных людей, считалась несерьезной. Начав писать в одиннадцать лет, Анна предусмотрительно уничтожила потом все детские стихи. У нее будет возможность по-своему распорядиться своим наследием, исправить огрехи, подчистить, скрыть несовершенные строки. А после публикации записных книжек и дневников А. Блока она даже черновики станет писать карандашом и безжалостно стирать резинкой неудавшиеся строки. Не многим поэтам была дана такая роскошь.

Они были родные по духу, Гумилев и Ахматова, только Николай понял это много раньше Анны. В ответ тем, кто не видит этого родства, можно предъявить для начала поверхностные факты. Героев книги объединяло Царское Село, которое стало для них малой родиной. Юность их прошла в единении и борьбе, в тесном и постоянном контакте. Оба будущих поэта оказались второгодниками во время учебы в гимназии. Морская стихия влекла необоримо их обоих, рожденных у моря. Но главное, конечно, — это Поэзия, служение ей, понимание своего призвания и смысла жизни.

Да, они говорили на одном языке, такие родные, такие самодостаточные. Их духовная связь, сложившаяся, конечно, не сразу, не зависела от земных обстоятельств. Но все это в будущем, а пока они юны и только узнают друг друга.

РУСАЛКА

Дом Горенко не был открытым, попасть к ним было не так-то просто. Оставались только встречи на улице, возле гимназии, прогулки по Царскому в обществе подруги

да еще катание на коньках в городском парке по пятницам. До весны было всего десять встреч. Николаю еще ни разу не пришлось побывать у Ани дома. Да и Аня не бывала у Гумилевых.

В январе 1904 года началась Русско-японская война. В семье Горенко следили за военными событиями, тяжело переживали потери и поражения русского флота. А восемнадцатилетний (без малого) Гумилев собрался ехать добровольцем на фронт. Родные с большим трудом отговорили его. Очевидно, Николай пожалел мать, остался.

На Пасху 1904 года, 28 марта, Гумилевы давали бал. Аня была приглашена с подружкой Валей. Это было ее первое появление в доме Гумилевых. И единственное на ту пору. Позже она переступит порог этого дома уже в роли невесты, но до этого еще далеко. Не был ли этот бал устроен по настоянию Николая, любимого сына Анны Ивановны? Ведь это реальная возможность представить Аню родным, ввести ее в дом, познакомить.

Помимо подруг на балу присутствовала учительница музыки Мария Владимировна Баженова, которая невольно оказалась связующим звеном (через Валерию Тюльпанову) между Колей Гумилевым и Аней Горенко.

Ане все непривычно в доме Гумилевых. Здесь царит семейный уют, все признаки крепкого, разумного устройства быта, чего она лишена в своем доме. И конечно, атмосфера православного праздника, связанного с главным чудом Евангелия, не могла не тронуть гостью. Для Николая ее присутствие на торжестве было само собой разумеющимся. Ведь Ане в его жизни уже отведено важное место, которое, кажется, не сможет занять никто.

После этого бала начались их регулярные встречи. Они вместе ходили на вечера, которые устраивались в царскосельской ратуше. Были на выступлении

Айседоры Дункан, гастролировавшей в России. Той самой Дункан, которая произвела революцию в классическом балете, которая танцевала в прозрачных туниках и босиком. «Гениальной босоножкой» называли ее тогда. Студенческий вечер в Артиллерийском собрании, благотворительный спектакль в клубе на Широкой улице — на всех заметных культурных мероприятиях Царского Села они были вместе. Посещали даже спиритические сеансы у Бернса Мейера, хотя относились к ним весьма иронически.

В стихах Гумилева, в «Осенней песне», впервые появляется портрет девы Луны (так он назвал юную Аню, ведь есть еще и дева Солнца — Марианна Полякова).

Кто объяснит нам, почему
У той жены всегда печальной
Глаза являют полутьму,
Хотя и кроют отблеск дальний?

Зачем высокое чело
Дрожит морщинами сомненья
И меж бровями залегло
Веков тяжелое томленье?

И улыбаются уста
Зачем загадочно и зыбко?
И страстно требует мечта,
Чтоб этой не было улыбки?

Зачем в ней столько тихих чар?
Зачем в очах огонь пожара?
Она для нас больной кошмар
Иль правда, горестней кошмара.

Весной 1904 года безоглядно влюбленный Николай решил, наконец, на объяснение. Он пригласил Анну в Екатерининский парк, привел к скамье под большим развесистым деревом и, усадив на нее Аню, признался ей в любви. Она ничем не могла его обнадежить, не могла ответить тем же, но влюбленный надеется до последнего. Он сделал ставку на время.

Мысли о смерти часто посещали романтического и декадентствующего юношу, страдающего от неразделенной любви. Собираясь умереть, он подарил Ане золотое кольцо с рубином. Его лирический герой в «Сказке о королях» отдает это кольцо деве, «больной, как сон».

Ее голос был тихим дрожаньем струны,
В ее взоре сплелись ответ и вопрос,
И я отдал кольцо этой деве Луны
За неверный оттенок разбросанных кос.

Кольцо с рубином еще не раз всплывет потом в стихах Гумилева.

Коля попросил гимназического приятеля расписать стены его комнаты в виде морского дна. Стены были выкрашены краской цвета морской волны, посреди комнаты был устроен фонтанчик. Среди рыб и прочих морских обитателей на стене был портрет и Ани Горенко в виде русалки. Такой юный поэт видел девушку, такой угадал ее сущность.

Что любопытно, Александр Блок тоже распишет стены своей комнаты подводными обитателями. Но не в семнадцать лет, как Гумилев, а в тридцать два.

«Русалка» — первое стихотворение с посвящением Анне Горенко. Посвящение сохранилось только в рукописи, потому что к выходу сборника «Путь конквистадора» Николай и Анна рассорились не на шутку

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю ее, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю ее взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

Здесь он сам указывает на их родство.

Немногим позже в стихах юного Гумилева «странник дивный» зовет девушку на высоты, где живут люди, увенчанные огнем. И предлагает стать королевой этих людей, а он, разумеется, будет королем. Но взгляд девушки тих, и сердце спокойно, она не откликается на его призывы.

К этому времени, к началу лета 1904 года, видимо, относится следующий апокрифический рассказ, переданный В. Рождественским со слов его старшей сестры Ольги, учившейся с Аней Горенко. «Аня Горенко праздновала именины. Летний день, подруги-гимназистки. Коля Гумилев преподносит имениннице букет роз.

— Коля! Ну что вы! Зачем? — встречает она его. — Видите сколько букетов! Ваш девятый!

— Тогда извините. Я буду у вас через полчаса.

Является через час. Торт уже съеден, лимонад выпит. День кончается. В руках у него почти такой же букет.

— Коля! Ну что ж это, право!

— Извините, такого у вас нет. Это цветы императрицы!

Оказывается, залез в императорский цветник и исхитрился нарвать там цветов».

Это, конечно, легенда, которую рассказывают с разными вариациями, но легенда совершенно в духе Гумилева. Она наверняка имеет некую реальную основу и передает сущность рыцарского отношения Коли к юной подруге.

Однако лето 1904 года они оба провели, как обычно, вдалеке от Царского Села. Гумилев — в Березках, Анна — на даче под Одессой, в Лустдорфе. Она тоже пишет стихи, но в них нет и намека на образ «сероглазого мальчика». Одно из сохранившихся стихотворений, «Над черною бездной с тобою я шла», Аня посвящает А. М. Федорову, третьеразрядному поэту, с которым она делила досуг на море.

В конце лета Горенко и Гумилевы вернулись в город.

Бурный 1905-й

Осенью 1904 года Николай познакомился с братом Ани Андреем. Они встретились на концерте в Павловском вокзале. Андрей Андреевич Горенко был незаурядным человеком. Аня дружила с ним больше, чем с другим братом и сестрами. Андрей много читал, был блестяще образован, прекрасно

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)